«ПО ПРАВУ КРОВИ»

НЕВЕСТА ТЁМНОГО ПЛАМЕНИ

Наталья Бондаренко

Наталья Бондаренко

Невеста тёмного пламени

«Автор»
2026

Бондаренко Н.

Невеста тёмного пламени / Н. Бондаренко — «Автор», 2026

Меня продали. Не выдали замуж — продали, как строку в договоре между двумя домами, что четыре десятилетия резали друг друга.Мой жених — Кассиан Хельгрейв. Князь тьмы. Чудовище, которым пугают детей. Человек, чей род я обязана ненавидеть по праву крови.Но в первую же ночь древний обряд связывает нас нитью, которую не разорвать: истинная пара. Порознь мы угасаем и умираем. Вместе наша магия сжигает всё.Я ненавижу его. Я хочу его. И чем ближе я узнаю правду — кто на самом деле стравил наши дома и зачем, — тем яснее понимаю: враг не он. Враг тот, кто сорок лет дёргал за ниточки из тени. И он ещё не сыграл свою последнюю карту.

© Бондаренко Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Разменная 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Наталья Бондаренко
Невеста тёмного пламени

Глава 1. Разменная

Лиара

О том, что меня продали, я узнаю не от отца.

Я узнаю это от служанки, которая роняет кувшин.

Вода расплёскивается по мрамору, осколки разлетаются к моим босым ногам, а Марета стоит, прижав ладони ко рту, и смотрит на меня так, как смотрят на покойника, которого ещё не успели оплакать. В её глазах — жалость. Я ненавижу жалость больше, чем ненавижу осколки под ногами.

— Говори, — приказываю я.

— Леди Лиара, я не должна…

— Ты уже начала. — Я переступаю через лужу, и вода обжигает холодом. В Солнечном Пределе даже вода холодная, что бы ни говорили менестрели о тепле нашего рода. — Договаривай.

Марета опускает глаза.

— Весь замок говорит. Совет решил ночью. Вас… вас отдают в род Хельгрейв. Невестой наследнику.

На мгновение свет в окнах кажется мне слишком ярким. Белый камень, белые занавеси, слепящие зеркала — весь этот показной свет Аль-Ривенов бьёт по глазам, и я почти не вижу лица служанки. Только слышу, как внутри меня что-то обрывается и падает очень долго, не достигая дна.

Хельгрейв.

Род тьмы. Род, чьё имя у нас произносят, понизив голос, будто оно само по себе проклятие. Род, с которым мы режем друг друга три поколения.

И меня отдают туда. Как монету. Как плату.

— Кто решил, — говорю я. Это не вопрос. Я уже знаю.

— Ваш дед, миледи.

Конечно, дед.

Я разворачиваюсь и иду по коридору так быстро, что Марета не поспевает, и её «леди Лиара, вам нельзя к совету!» отстаёт от меня на три шага, на пять, на десять. Босые ноги шлёпают по холодному мрамору. Где-то за спиной остаётся разбитый кувшин — маленькая, глупая вещь, которую теперь кто-то будет убирать, и это почему-то кажется мне важнее всего остального.

Потому что про остальное я думать пока не могу.

Двери в зал совета высокие, в два моих роста, покрытые золотым листом с чеканкой солнца — герб рода. Перед ними двое стражей, и когда я подхожу, они скрещивают алебарды.

— Совет закрыт, леди.

— Совет решает мою судьбу. — Я смотрю на старшего, на Ордрина, который учил меня держать меч, когда дед думал, что я учусь вышивать. — Пропусти, Ордрин.

В его лице что-то дёргается. Он знает. Все знают. Весь этот сияющий, лживый замок знал раньше меня.

— Я не могу, миледи. Приказ.

Я могла бы поджечь алебарды. Огонь откликается во мне мгновенно, он всегда рядом, у самой кожи, горячий и злой, как я сама. Я чувствую, как накал поднимается от груди к ладоням, как воздух у пальцев начинает дрожать.

И я гашу его.

Не потому что боюсь. Потому что знаю: если я сейчас войду туда с огнём в руках, дед получит ровно то, что ему нужно, — доказательство, что я неуправляема, что от меня одни беды, что меня и правда не жалко отдать.

Я не доставлю ему этого удовольствия.

— Хорошо, — говорю я ровно. — Я подожду.

И я жду. Прямо здесь, на холодном мраморе, босая, в ночной сорочке, под взглядами стражей, которые не знают, куда девать глаза. Я жду долго. Свет в окнах из белого становится золотым, потом медовым. У меня немеют ноги. Я не двигаюсь.

Когда двери наконец открываются, первым выходит дед.

Лорд Эдриан Аль-Ривен несёт свои семьдесят лет так, будто это корона. Прямая спина, седые волосы убраны назад, светлые глаза — те же, что у меня, только в его нет огня, в его только расчёт. Он видит меня, сидящую на полу его зала совета, и не выказывает ни удивления, ни стыда.

— Встань, — говорит он. — Ты позоришь род.

— Род позорит меня. — Я поднимаюсь, медленно, чтобы не показать, как затекли ноги. — Хельгрейв, дед? Ты отдаёшь меня чудовищам?

— Я заключаю мир.

— Моим телом.

— Твоим долгом. — Он произносит это слово так, будто кладёт камень на весы. — Ты дочь этого рода, Лиара. Ты родилась с нашим огнём и нашим именем. За всё это платят. Пришёл твой срок платить.

Я смотрю на него и ищу в его лице хоть трещину. Хоть тень сомнения. Хоть что-то, за что можно уцепиться и сказать себе: ему тяжело, он не хотел, у него не было выбора.

Ничего нет. Только весы в его глазах, на которых я вешу ровно столько, сколько весит перемирие с родом тьмы.

— А если я откажусь, — говорю я.

— Ты не откажешься.

— А если да.

Дед вздыхает — так вздыхают, когда ребёнок не понимает очевидного.

— Тогда вместо тебя поедет твоя сестра. Ей четырнадцать. — Он поправляет перстень на пальце, не глядя на меня. — Я подумал, ты предпочтёшь избавить её от этого. Я мог ошибиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.